
ТЕРРИ АГНЮ (TERRI AGNEW): Доброе утро, добрый день и добрый вечер. Это ежемесячное заседание комитета At-Large (ALAC), сегодня вторник, 25 ноября 2014 года 20:00 UTC. На английском канале для ALAC - Алан Гринберг (Alan Greenberg), Ванда Скартезини (Vanda Scartezini), Оливье Крепен-Леблон (Olivier Crépin-Leblond), Эдуардо Диас (Eduardo Diaz), Холли Райхе (Holly Raiche), Раф Фатани (Raf Fatani), Гленн МакНайт (Glenn McKnight), Беран Гиллен (Beran Gillen) и Леон Санчез (Leon Sanchez). Из Европейской региональной организации At-Large (EURALO) не хватает Сандры Хофрихтер (Sandra Hoferichter) и Джимми Шульца (Jimmy Schulz). На английском канале, не ALAC, - Рон Шервуд (Ron Sherwood), Гарт Грэхэм (Garth Graham), Рузвельт Кинг (Roosevelt King), Вольф Людвиг (Wolf Ludwig) и Аллан Скюс (Allan Skuce).

На испанском канале для ALAC - Фатима Камбронеро (Fatima Cambronerо). На испанском канале, не ALAC – Альберто Сото (Alberto Soto). На французском канале для ALAC - Хаджа Уаттара (Hadjа Ouattara). Также, к телеконференции только что присоединился Джимми Шульц. Нашим связующим звеном сегодня выступает Шерил Лэнгдон-Орр (Cheryl Langdon-Orr). Свои извинения принесли Тиджани Бен Джемаа (Tijani Ben Jemaа), Джули Хаммер (Julie Hammer), Морин Хильярд (Maureen Hilyard) и Баррак Отieno (Barrack Otieno). Из персонала на телеконференции — Хайди Ульрих (Heidi Ullrich), Сильвия Виванко (Silvia Vivanco) Жизелла Грубер (Gisella Gruber), Ариэль Лианг (Ariel Liang) Натали Перегрин (Nathalie Peregrine) и собственно я,

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Терри Агню. Наши испанские переводчики — Вероника (Veronica) и Дэвид (David). Наши французские переводчики — Камила (Camila) и Клэр (Claire). Наш русский переводчик — Галина.

Я бы также хотел напомнить вам о том, чтобы вы называли свое имя, прежде чем говорить, не только для расшифровки, но и для наших переводчиков. Большое вам спасибо и возвращаемся к вам, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Есть ли у вас какие-либо дополнения или изменения к повестке дня? Я таких не слышу, поэтому мы утвердим повестку дня, как показано на Wiki. Несколько очень коротких замечаний. Повестка дня, в которую мы вложили много усилий и которая является подробной, надеюсь предоставила людям возможность заблаговременно взглянуть на то, что мы обсуждаем, и выступить с любыми идеями.

Как указано в электронном письме, которое я отправил сегодня ранее, моя обязанность и обязанность персонала состоит в том, чтобы обеспечить заблаговременное распространение повестки дня, чтобы у вас была возможность к ней подготовиться, и чтобы заседания начинались, по возможности, непосредственно в назначенное время или с небольшой задержкой, поэтому мы просим людей появляться до начала, чтобы мы могли предусмотреть это. В сообществе индивидуальных пользователей интернета, принимающего участие в разработке политики ICANN (At-Large) у нас есть процесс для посредников, для случаев, когда вы не можете

присутствовать на заседании. Мы не использовали их в значительной степени, и одна из причин заключается в том, что мы никогда не составляли официальное описание того, как используется посредник.

Это будет сделано в самом ближайшем будущем, и мы надеемся, что уже на следующих заседаниях, в значительной степени, участие примут все, будь то лично или через посредника, так чтобы, когда мы принимаем решения, их можно было бы считать решениями ALAC, а не подгруппы ALAC. Не думаю, что хочу вдаваться в подробности каких-либо других вопросов на данном этапе, но я отвечу на любые вопросы, в целом, касающиеся того, как мы проводим заседания? Я вижу замечание от Гленна, который говорит, что повестка дня выглядит хорошо. Спасибо. Хайди может подтвердить, что мы вложили в нее действительно много усилий. Я не вижу рук, поэтому перейдем к следующему пункту - вопросы, требующие решения.

Это одно из реализуемых нами изменений. Вопросы, требующие решения, будут рассматриваться перед заседанием, и мы сделаем все возможное, чтобы убедиться в том, что вопросы, требующие решения, которые требуют любого отдельного обсуждения, будут внесены в повестку дня в качестве пунктов, и мы поднимем вопросы в рамках списка задач, когда и если будут вопросы, не требующие отдельного обсуждения, но ALAC необходимо быть к этому готовым.

В этом конкретном случае имеется только один пункт, и он касается пересмотра ALAC некоторых вопросов, связанных с интернационализированными доменными именами (IDN). Хайди, вам есть что сказать по этому вопросу? Мне известно,

что, когда мы говорили ранее, вы не были вполне уверены в том, что именно означал «пункт».

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Здравствуйте. У меня была возможность поговорить с Ариэль, и либо она может представить новую информацию, либо, возможно, [Фид Фиш (Fid Fish) 00:05:29] на очереди. Я его не вижу. Ариэль, не могли бы вы рассказать нам о новостях?

АРИЭЛЬ ЛИАНГ:

Приветствую всех. В рабочей группе по IDN существует три вопроса, требующих решения. Два были завершены. Первый состоит в том, чтобы поделиться с группой списком комиссий по выработке правил и представить группе обновленную информацию о ее статусе. Это сделано. Основная идея заключается в том, чтобы узнать, какая из комиссий по выработке правил продолжает нуждаться в добровольцах и какие из них не являются активными. Мы в курсе этого статуса – и Сатиш, и Эдмун знают об этом. Второй состоит в том, чтобы Сармад написал в комиссии по выработке правил сообщение, предполагающее потребность в добровольцах, и чтобы рабочая группа по IDN распределилась по сообществу At-Large, чтобы привлечь больше добровольцев.

Этот вопрос, требующий рассмотрения, был решен на прошлой неделе, и мы отправили электронное письмо с запросом на добровольцев с подробной информацией. Третий вопрос, открытый, состоит в том, чтобы Сатиш представил черновой вариант предложения по формированию рабочей группы по

решению общих вопросов (CCWG) по IDN, и он находится в процессе выполнения. Работа ведется.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Ариэль. Еще один вопрос состоит в том, что мы введем изменения в метод записи вопросов, требующие рассмотрения. Точнее говоря, мы убедимся, что, когда действие записано, мы найдем дополнительное время в ходе заседания, при необходимости, чтобы убедиться, что это ясно и будет доступно для понимания, когда мы взглянем на него через какое-то время после. Мы также реализуем метод, согласно которому все вопросы, требующие решения, либо обладают целевой датой завершения, либо указанием на то, что они являются текущими. Оливье, я вижу, вы пишете что-то в чате. Вы бы хотели высказаться?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я просто хотел добавить в прочие вопросы, если я могу получить пару минут в конце конференции, чтобы высказаться по направлению подотчетности ICANN?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Можете. Вы хотели бы высказаться сейчас?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо за это.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Просто обратите внимание, что у нас есть пункт по направлению подотчетности в отношении выбора людей, чтобы он был охвачен, но если вам есть что сказать по другому вопросу, пожалуйста, сделайте это.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Тогда все нормально. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ладно. Первый пункт на повестке дня заключается в разработке политики ALAC. Мы не будем пересматривать то, что уже было завершено и то, что мы не включаем в проект заявления. К настоящему моменту имеется два открытых периода комментирования, которые мы еще не обсуждали и которые нам нужно обсудить. Первый касается проекта пятилетнего плана операционной деятельности ICANN. Не знаю, как мы можем не дать комментарий по плану операционной деятельности. Я или Ариэль просили добровольцев. Я не думаю, что у нас они были, не так ли, Ариэль?

АРИЭЛЬ ЛИАНГ: Еще нет. У нас пока нет добровольцев.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мне известно, что Тиджани принимал участие ранее в предыдущей документации ICANN. К сожалению, он не присутствует на конференции. Я проводил с ним проверку и думаю, что за это нам нужно взять ответственность и работать

над этим. Если кто-то хочет продолжить это обсуждение, поднимите руку. Мне это кажется важной проблемой.

Возможно, мы говорим, что поддерживаем все и довольны всем, и если это так, то мы напишем заявление с легкостью и в короткие сроки, но думаю, нам нужно большое количество людей, которые, по меньшей мере, просмотрели план, и если мы не хотим составлять проект, то нам нужно работать с кем-то, кто это сделает, чтобы определить проблемы, которые у них возникают. На мой взгляд, в этом заключается огромная ответственность At-Large перед всей ICANN. Леон?

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Спасибо, Алан. Я буду рад придержать ручку для любого заявления по этому вопросу. Я вижу, что [Баррак/Гарт 00:11:02] также отметил в комментариях, что он будет рад поработать с остальными, а Гленн МакНайт сообщил, что он также оставит комментарий. Если вы хотите, чтобы я стал держателем ручек в этом вопросе, я буду рад это делать.

АЛАН ГРИНБЕРГ

Считайте, что это уже сделано. Пожалуйста, посоветуйтесь с Тиджани. Уверен, что его интерес в этом более чем преходящий, но я не буду выступать за него. Пожалуйста, уточните у него. Спасибо всем, кто вызвался добровольцем, и я еще вижу Холли. Если есть еще кто-нибудь, свяжитесь с Леоном. Я буду рад увидеть основательный комментарий, который продемонстрирует согласие, либо его отсутствие, однако знание того, что мы выполнили свою комплексную проверку и тщательно рассмотрели план. Благодарю вас за это. Еще один

пункт состоит в том, что ICANN опубликовала правила проведения аукциона для новых gTLD с непрямой конкуренцией. Я полагаю, все понимают, что это такое! В повестку дня включена схема. Она демонстрирует хороший пример.

Существует всего несколько доменов верхнего уровня (TLD) с непрямой конкуренцией. Это непрямая конкуренция для доменов .game и .games. Вы увидите, что на домен .game претендуют пять кандидатов, а на домен .games - один. Совершенно очевидно, что пять кандидатов на домен .game находятся в прямой конкуренции друг с другом. История, если вы прочитаете немного в верхней части, гласит, что второй кандидат на домен .game заявил, что их название конкурирует с доменом .games, что оно по непонятной причине является аналогичным. Жюри с этим согласилось, поэтому второй домен .game конкурирует с доменом .games. Другой кандидат .game не подал жалобу, и, таким образом, они не являются конкурирующими.

Это означает, что в итоге мы смогли делегировать первые домены .game и .games. Они не конкурируют друг с другом. Но мы не смогли делегировать вторые домены .game и .games, поскольку они считаются конкурирующими. Всем это предельно ясно? Хорошо. Кого-нибудь этот вопрос волнует достаточно для того, чтобы пробежать глазами порядок того, как будут проводиться аукционы, и прокомментировать? Я официально заявляю, что мне это не важно. Холли?

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

Я думаю, что более важный вопрос состоит в том, что это указывает на совершенную нелепость принятия решений по вопросам о том, является ли что-то похожим или нет. Вспомните рассмотренный нами список, где единственное и множественное число слишком похожи, а иногда нет. Мне это говорит о существовании более важного вопроса и о том, что это совершенно неправильно. Я не хочу этого касаться.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Имеется много невероятных вопросов, связанных с процессом новых gTLD. Вот один из них. Надеюсь, мы достаточно тщательно его рассмотрим, если когда-либо состоится второй раунд. Сегодня этот вопрос не стоит на обсуждении. Я не слышу, чтобы кто-нибудь хотел, чтобы мы сделали заявление по этому вопросу. Ариэль, не могли бы вы отметить это как «без заявления»? Это неофициально. Мы работаем только над одним заявлением, и оно касается пятилетнего плана операционной деятельности. Большое спасибо. Перейдем к следующему пункту повестки дня.

Он небольшой и состоит из разных компонентов. Я полагаю, что 30 минут будет достаточно. Не знаю, будет ли это соответствовать действительности. В настоящий момент мы опережаем время на две минуты. Первый из них состоял в том, вспомнит ли кто-либо из тех, кто был в ALAC перед лос-анджелесским заседанием, о том, что мы вели крайне длительное обсуждение по электронной почте. Вопрос заключался в том, должно ли голосование по сертификации или аннулированию сертификации структуры At-Large (ALS) быть открытым – и под «открытым» мы имеем в виду, что при объявлении голосования

мы объявляем о том, кто и как проголосовал. Крайне убедительные аргументы прозвучали в пользу обоих направлений – в пользу открытого и полностью закрытого.

В конечном итоге мы пришли к заключению, гласящему, что все сертификации и аннулирования сертификаций ALS будут полностью открытыми, а результаты видимыми, за исключением случаев, когда региональная организация At-Large (RALO) не может дать рекомендации, в случае чего будет проводиться закрытое голосование. Тем не менее, если система позволит, у нас будет возможность восстановить то, как люди проголосовали – это желание персонала и председателя – так чтобы при наличии ситуации, при которой нам необходимо разобраться в том, почему ALS отказала в сертификации, мы могли поговорить с людьми неофициально и попытаться сформировать логическое обоснование.

Один из вопросов заключается в том, что много лет назад имел место случай с омбудсменом в отношении сертификации ALS, и в результате появилась одна из рекомендаций, и не самая необоснованная, о том, что когда мы отказываем кому-либо, мы озвучиваем причину отказа. При полностью тайном голосовании у нас нет возможности это сделать, поэтому это было компромиссом, чтобы мы попытались получить возможность сформировать логическое обоснование, не указывая на то, кто и как голосовал. Я предлагаю применить это, но с одним изменением, а именно, если член ALAC просит, чтобы его голос был тайным, его желание необходимо учесть.

Любой член комитета, который по той или иной причине считает, что окажется в неловком положении, если его голос станет известен, может попросить о проведении тайного голосования. Я спрашиваю, поддержит ли ALAC это предложение в дальнейшем? Для тех кто не принимал участия в первоначальном обсуждении, базовая проблематика состоит в том, что изначально все голосования были открытыми. В прошлом активно обсуждался вопрос о том, стоит ли им быть открытыми, поскольку нескольким людям ввиду культурных или политических моментов казалось, что было бы лучше, если бы голосования не были открытыми, но несмотря на это они были открытыми, вплоть до определенного момента два года назад, когда ввиду конкретной ситуации Оливье решил, что, возможно, голосование должно быть закрытым, и с тех пор мы существовали именно в этом режиме.

Мы так и не приняли официальное решение по реализации этого, и это попытка реализовать его. Вопрос заключается в том, поддерживает ли нас ALAC, чтобы сказать, что все голосования являются открытыми, если только отсутствует рекомендация от члена RALO или ALAC, в которой содержится недвусмысленная просьба о том, что оно не должно быть открытым. Мы не будем объявлять о том, кто именно из ALAC это был. Очевидно, что это навредит самой цели. Вижу несколько «галочек». Кто-нибудь против? Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я думаю, что обсуждение, которое имело место в листе рассылки, велось так активно, что мы пришли к консенсусу по этому вопросу. Мой повод для волнения, и он отражается на

беспокойстве, которое мы слышали в регионе EURALO, заключается в конфиденциальности информации, которая предоставляется в ходе комплексной проверки. Информация отправляется во внутренний лист, но я так понимаю, что часть этой информации также попадает в региональные листы рассылки, которые не являются закрытыми, и таким образом, утекает в Google, и они просматривают эти листы и так далее.

Вероятно, Вольфу об этом известно больше, поскольку он является председателем EURALO, но у нас, безусловно, была одна потенциальная ALS, которая отстранилась, узнав о том, что их информация будет распространяться подобным образом. Я не знаю, что с этим делать. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Оливье. Вопрос, который вы подняли, крайне важен, и мы перейдем к нему после этого пункта. Это не единственный вопрос, связанный с сертификациями ALS. Возвращаясь к вопросу о первоначальном предложении по голосованию – кто-нибудь против? Я не вижу поднятых рук. Я вижу несколько «галочек», которые, на мой взгляд, не являются возражениями. Джимми говорит, что ему об этом известно немного, но звучит разумно. Джимми, это тот самый случай, когда, я думаю, лучше воздержаться, если не уверен. Люди, присоединяющиеся в середине обсуждения вопроса, часто сталкиваются с большой сложностью.

У нас есть огромное количество «галочек». Кто-нибудь несогласен с этим предложением? Раф в чате спрашивает, кто будет располагать этой информацией. Персонал и лица,

связанные с Big Pulse, и председатель ALAC. Вот и все. Мы даже не уверены на 100%, что можем это сделать, но если сможем, в этом будет весь смысл. Фатима, если вы согласны с процедурой, вы голосуете за нее. Я не вижу несогласных. Я полагаю, это принято единогласно. Спасибо.

Следующим пунктом стоит вопрос о том, что, пока я рассматривал решение по Internauta Columbia, я прочитал несколько наших правил, и оказывается, что, несмотря на то, что мы следовали намерению большинства наших правил, мы почти нигде не следовали правилам точно, а иногда, как отметил Оливье, мы им не следуем и практически их нарушаем – особенно такие пункты как комплексная проверка. Предполагается, что они должны храниться в секрете. Они должны быть доступны членам ALAC, возможно, остальным в RALO, но совершенно точно не публичному списку. Во многих случаях они общедоступны на страницах Wiki. В правилах прямо говорится о том, что обсуждения в RALO, по завершении сертификации, должны удаляться и больше не быть доступными. Мы этого совершенно точно не делаем. Если вы внимательно прочитаете раздел в повестке дня, в нем упоминается несколько интересных моментов. Во-первых, в нем говорится, что, если RALO дает рекомендацию, мы должны задавать вопрос о том, будет ли эта рекомендация региона, в отношении аккредитации, отклонена? Это означает, если регион рекомендовал сертификацию и вы рекомендовали сертификацию, вы голосуете против. Если вы говорите «да», вы голосуете за отклонение RALO. Это вводит в замешательство. Мы действительно использовали этот вопрос на нескольких голосованиях, это привело всех в

замешательство, и один раз нам пришлось провести повторное голосование, поскольку члены ALAC сказали, что запутались. Таким образом, мы изменили выбор слов, которые используем при опросе, но мы никогда не меняли правила. Дальше - лучше, если прочесть абзац полностью. В нем говорится, что нам вообще не нужно голосовать. Если все хранят молчание в течение короткого времени после завершения комплексной проверки, ALS получает аккредитацию. В нем также говорится, что если никто ничего не говорит, то через определенное количество дней мы сертифицируем ALS. Кто-нибудь считает это неправильным? Есть небольшая проблема. Если RALO не рекомендует сертификацию, согласно этим правилам, через определенное количество времени, мы даем сертификат. И здесь много что не так. Практически каждое слово или предложение в наших правилах либо не соблюдается, либо неверно. Я рекомендую сформировать небольшую группу для решения этих проблем, и сюда будут входить правила, касающиеся того, можно ли сделать комплексную проверку общедоступной, как мы проводим обсуждения о том, сертифицировать или нет, является ли это конфиденциальным или общедоступным. Я обращусь с просьбой, неофициально после этого заседания, к нескольким добровольцам, чтобы они работали в этой группе. Я ее возглавлю. Мы попытаемся сформировать определенные правила, которым мы действительно сможем следовать. Вольф?

ВОЛЬФ ЛЮДВИГ:

Я просто хочу напомнить о случае, который произошел с нами, кажется, около двух лет назад в EURALO, когда у нас был

кандидат из Швейцарии с проблемами с конфиденциальностью. Они подали свою заявку. Это была процедура проведения комплексной проверки, которую выполнял персонал At-Large, и, насколько я понимаю, процедура проведения комплексной проверки должна была быть конфиденциальной. Затем внезапно процедура была проведена, и нам сообщили о том, что она была проведена. Я получил от кандидата по электронной почте письмо: «Послушайте, я просто выполнил поиск в Google, и там появился PDF-документ. Так что это не конфиденциально».

Они отклонили свою заявку. Думаю, если мы говорим, что процедура проведения комплексной проверки является конфиденциальной, мы должны и нам следует делать все возможное, чтобы она была конфиденциальной, чтобы избежать ситуаций, аналогичных той, что произошла два года назад, когда мы потеряли кандидата. Мне бы очень хотелось, чтобы эта ALS была частью EURALO, но из-за этой ошибки в тот момент мы потеряли их, и я думаю, что с этим нужно что-то делать. Я предлагал это еще два года назад. Мы должны найти способ сделать эту процедуру и ее результат конфиденциальными. Недостаточно электронного письма от At-Large с пометкой, «Обращаем ваше внимание, что все документы являются конфиденциальными».

Этого недостаточно. Оно находится в листе рассылки, и при наличии приложения, его с легкостью можно найти в поисковике Google. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Вольф. Я не несогласен с этим. Я полагаю, мы только что решили убедиться в том, что все наши правила имеют

смысл, а затем следовать им, таким образом, да, конечно. Оливье в чате, я вижу, говорит, что мы не следуем правилам, поскольку они не имели смысла. Верно. Разумеется, любые новые правила, которые мы примем, должны быть выполнены так, чтобы мы не нарушали конфиденциальность. Если мы публикуем что-то открыто, мы должны сообщить об этом людям заблаговременно. Если мы говорим, что это будет тайной, то мы должны сохранить ее. Леон?

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Я пытаюсь найти решение этой проблемы. Возможно, мы могли бы добавить к заявке на ALS некое подобие политики конфиденциальности, с которой должен будет согласиться кандидат, чтобы просто заполнить свою заявку – так мы можем решить проблему, связанную с заблаговременным указанием на то, что часть информации будет распространяться и на кого она будет распространяться, и что мы полностью отвечаем требованиям законодательства не только в Европе, но и в различных странах Латинской Америки с аналогичными проблемами. Возможно, это мы захотим рассмотреть. Разумеется, я предлагаю свою юридическую консультацию по этому вопросу.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Я бы предпочел, чтобы мы здесь не проводили мозговой штурм. Есть определенная работа, которую необходимо сделать, и я ценю вклад в нее каждого. Следующий пункт далеко не такой прозаический. Эта последняя тема является чрезвычайно эмоциональной,

поскольку мы ввели правила, которые имели смысл, некоторые из них, а затем правила, которые не имели смысла, и мы их игнорировали, а затем мы также проигнорировали правила, которые имели смысл.

Теперь мы пытаемся привести в порядок наши правила, связанные исключительно с процессом. Тем не менее, следующий вопрос является несколько более сложным и он заключается в том, какими должны быть критерии структуры расширенного сообщества (ALSes) и чего от них ожидать, когда они станут ALSes. Если вы посмотрите на пять пунктов под «минимальными критериями ALS», они достаточно абстрактны. Мы обязуемся поддерживать индивидуальных конечных пользователей в участии в ICANN. Разумеется, существует способы, с помощью которых люди могут это делать. Они не слишком конкретны, и мы никогда не контролируем их выполнение – на самом деле, мы не просим их в обязательном порядке обязать себя делать это в их заявке.

Мы уделяем много внимания пункту номер 2, который рекомендуется индивидуальным пользователям, независимым, что означает, что они не могут допустить, что получают из-за этого какие-либо деньги от ICANN. Они предоставляют информацию о своей ALS, а затем крайне абстрактное заявление «Они помогли RALO в выполнении ее функций». Этот комплекс правил был создан примерно семь лет назад, и я думаю, пришло время его пересмотреть. Мы можем оставить их без изменений, но я надеюсь, что мы не станем. Мы можем основательно их изменить. Мы попросили подгруппу по разработке критериев определиться с критериями работы ALS,

хотя в действительности мы никогда не говорили о том, чего мы от них ждем.

Я думаю, что для ALAC это возможность посмотреть на то, чего мы хотим и ждем от ALSes, а затем мы можем снова попросить группу по разработке критериев попытаться сформировать процесс, который сможет это контролировать. Теперь, я отмечу, что неясно, до какой степени любые новые правила будут применимы к существующим ALSes. Это нам необходимо изучить с юридическим сопровождением ICANN. В настоящий момент мы смотрим только в перспективе, однако это можно применить и задним числом в зависимости от того, что нам можно и чего нельзя. Вольф?

ВОЛЬФ ЛЮДВИГ:

Спасибо, Алан. Это давнишний вопрос, и мы обсуждали его, как минимум, более трех лет назад на заседании секретариата, перед самым заседанием ICANN, и обсуждение было крайне противоречивым в вопросе о том, как определить деятельность ALS. Определяю ли я это как то, чем занимается ALS на месте, на локальном уровне? И пока ALS активна на локальном уровне и не слишком активна на уровне At-Large? Я всегда утверждал, что крайне непросто сказать «ладно, она не участвует в ежемесячных конференциях, это неактивная ALS - значит нужно их наказывать». Я всегда говорил, что важнее всего активность на локальном уровне - выполнять работу на локальном уровне в интересах пользователей интернета.

Вторичный уровень, на мой взгляд, всегда состоял из их активности в EURALO или вовлечении в At-Large. Таким

образом, мы пришли к определенному выводу на заседании секретариата, чтобы иметь минимальные критерии для ALSes или определенные параметры. Это ориентир, определенный тип критериев, но, в конечном итоге, это должно быть в компетенции руководства RALO. Они достаточно хорошо знают свои ALSes, и именно они должны решать, что считать активным или неактивным. Таким образом, моя рекомендация состоит в том, чтобы приступить к минимальным критериям, однако окончательное решение должно быть в компетенции самой RALO. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Вольф. Пара коротких комментариев – прямо сейчас, у RALOs есть возможность фактически добавить правила участия. До настоящего времени, как видно из минимальных критериев, ALAC не вводил никаких общих правил, и вот на что мы сейчас смотрим. Разумеется, если вы или остальные остро чувствуете то, что нам следует и чего не следует делать, то я предлагаю принять участие в группе, и мы решим в дальнейшем какие, если они будут, минимальные правила ALAC введет для всех будущих и, возможно, существующих ALSes. Ванда?

ВАНДА СКАРТЕЗИНИ:

Я считаю, что нам нужно пересмотреть минимальные критерии, и мы можем выслушать мнения RALOs в этом вопросе, но просто помните, что в рамках RALOs мы долгое время обсуждали эти критерии. Важно добавить некоторые конкретные вопросы, которые вызывают активные обсуждения

внутри RALOs. Мы должны связаться с RALOs, получить от них информацию, но организовать рассмотрение минимальных критериев.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Думаю, вы высказываетесь в поддержку именно того, что я предлагаю, а именно - мы рассматриваем вопросы. Мы можем не принимать никаких решений. Мы можем принять решение, которое существенно отличается от того, о чем мы говорим, но мы должны сознательно сделать это – а не просто дать возможность всплыть чему-то, что было сделано семь лет назад. Большое спасибо. Фатима?

ФАТИМА КАМБРОНЕРО:

Спасибо, Алан. Во-первых, просто чтобы ответить на ваш вопрос в отношении того, кто будет применять правила, новые правила будут применяться к будущим, к новоприбывшим ALSes в состав ALAC, а не к предыдущим ALSes или к тем, что уже получили сертификацию. Затем, я хотела бы сказать, что я согласна с Вандой, что с моей точки зрения, эти минимальные критерии должны перестать быть минимальными критериями, и мы должны увеличить эти критерии, поскольку это то, над чем мы работаем в RALOs. В моей RALO это сработало не слишком хорошо, однако эти критерии важны, а организации, подающие заявку на то, чтобы стать ALS должны быть законно учрежденными в своей стране происхождения и/или в соответствии с законодательством своей страны.

Это придаст этим организациям больше серьезности. Кроме того, на мой взгляд, проводимая персоналом комплексная

проверка должна быть более строгой. Она не должна представлять собой простой просмотр веб-страницы, страницы на Facebook или всего чего угодно. Это рассмотрение должно быть более строгим. Я согласна с тем, что эти минимальные критерии следует пересмотреть и что нам нужно повысить планку. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Фатима. Два комментария в отношении того, можем ли мы ввести эти правила задним числом или нет. Вы, вполне возможно, правы, но я думаю, нам нужно поговорить с юридическим сопровождением ICANN и понять, что мы можем решать по своему усмотрению, а что нет. Что касается таких вопросов как присоединение, то когда мы устанавливали правила, на тот момент было немного людей вокруг, которые могли бы их сейчас помнить.

Велись крайне содержательные обсуждения подобных вопросов, а также вопросов о том, может ли существовать какое-либо коммерческое вовлечение или государственное вовлечение, и вскоре стало очевидно, что условия в разных регионах сильно отличаются, и мы должны быть уверены в том, что любые минимальные требования, которые мы предъявим, не лишат права голоса отдельные части сообщества, и именно об этом нам следует серьезно подумать. Эдуардо? Я бы не хотел подробно это обсуждать. Это будет сделано в группе, которая выполняет пересмотр, а затем, когда это вернется в ALAC.

ЭДУАРДО ДИАС: Просто небольшой комментарий о том, что некоторые из этих критериев могут конкретно относиться к различным регионам, поскольку в Африканской региональной организации At-Large (AFRALO) мы принимаем индивидуальных пользователей, которые не являются корпорацией. Мы принимаем их в качестве ALS. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да. Разумеется, нам нужно убедиться в том, что мы не наносим вред некоторым регионам, устанавливая правила, и нет ничего... в целом, RALO может добавить дополнительные правила, но нам придется это делать вместе с юридическим сопровождением ICANN, чтобы быть уверенными в том, что мы не нарушаем никакие исходные условия основного блока, которые даются ALAC и At-Large ввиду уставов ICANN. Продолжаем обсуждение по этому вопросу? В противном случае, мы подадим заявку на участие, и я приветствую формирование группы, и мы сможем это подробно обсудить, чтобы закрыть этот вопрос.

Уверен, это займет несколько месяцев, но надеюсь, что все мы сможем прийти к тому, что будет соответствовать тому, что мы считаем [неразборчиво 00:45:32] и некоторые проблемы, дату которых нам пришлось назначить. Что-нибудь еще по общему вопросу сертификации ALSes и RALO? Нет? Хорошо. Спасибо.

Я представлю этот пункт, и затем мы передадим слово Оливье. Первая его часть заключается в рассмотрении CCWG по подотчетности. Мы утвердили устав, и его утверждают другие консультативные комитеты (ACs) и организации поддержки

(SOs), и я ожидаю, что он будет принят в течение следующей пары недель. Запрос на выражения заинтересованности истек. Крайний срок наступает завтра. Мы можем получить от персонала очень короткий отчет – мы получили выражения заинтересованности в достаточном количестве? Нам предстоит выбрать до пяти членов, предпочтительно по одному из каждого региона. У нас уже есть необходимое количество выражений заинтересованности? Персонал?

АРИЭЛЬ ЛИАНГ:

Пока мы получили три выражения заинтересованности, и два из них из RALO, поэтому нам определенно нужны еще выражения заинтересованности.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Я дам Оливье возможность разобраться с тем, как он это уладит. У меня есть один вопрос – и я буду отвечать на них в порядке, обратном перечисленному в повестке дня. Я бы хотел услышать от ALAC, сколько свободы мы хотим предоставить отборочной комиссии в проведении этого отбора. А именно, у нас пять членов в CCWG. Цель состояла в том, чтобы это соответствовало пяти нашим регионам. В соответствии с правилами CCWG, мы к этому не привязаны. С другой стороны, если мы заполним CCWG людьми из меньшего числа регионов, в следующий раз нам будут намного меньше доверять, когда мы попросим пять мест на что-то, поскольку у нас пять регионов.

Если у комиссии недостаточно людей, чтобы соответствовать всем регионам, то, я думаю, у них есть два варианта. Они даже

могут оставить свободное место и повторно открыть запрос на выражения заинтересованности, или они могут посадить на него кого-то из другого региона, при наличии большего количества действительно хороших людей из другого региона. Я просто хотел бы услышать от ALAC, каким путем мы бы рекомендовали пойти отборочной комиссии. Очевидно, что решения отборочной комиссии будут зависеть от отборочной комиссии. У кого-нибудь есть комментарии? Мы хотим сделать все возможное, чтобы удостоить все пять регионов или мы хотим предоставить им больше гибкости, если они захотят ее применить?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Разве это не одно и то же?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет. Либо мы говорим отборочному комитету: «Вы должны выбрать их из пяти разных регионов», либо мы говорим: «Вы можете, на свое усмотрение, нарушить это и снизить нашу надежность в будущем».

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Понятно, Алан. В первом вопросе вы сказали «попытаться».

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вопрос заключается в том, оставляют ли они место свободным или пытаются его занять позднее, или же им можно занять его кем-то из другого региона? Оливье, позвольте мне представить второй вопрос, и затем я передам микрофон в ваше полное распоряжение. Второй вопрос

заклучался в том, что в уставе была неопределенность. Нам разрешается выбрать сопредседателя, и ALAC подавляющим большинством указал в листе рассылки, что они хотят выбрать сопредседателя. Не указано, должен ли сопредседатель быть членом или нет, и мы получили указание на то, что если сопредседатель не является членом и в случае личной встречи, существует высокая вероятность того, что сопредседатель получит финансовую поддержку.

Я думаю, это позволяет нам выбрать сопредседателя, как члена, так и участника, и я предлагаю, чтобы отборочная комиссия, в дополнение к выбору пяти членов, определила, кто по их мнению должен стать сопредседателем. А теперь я передаю слово Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо. Я слышу ваш вопрос в отношении того, чтобы из одного региона было больше одного члена, если мы не сможем занять места для всех пяти регионов. Меня беспокоят те же вопросы, которые вы упомянули, в отношении того, что в следующий раз мы не сможем себе позволить пять мест. Нам всегда предоставляли пять мест для этой части разнообразия, и я думаю, что это действительно существенная и важная часть этого. Я хотел спросить Леона, поскольку Леон и Тиджани работали над уставом – когда было принято решение о пяти местах для ALAC, как вы пришли к этой цифре?

Я знаю, что так произошло и в этой рабочей группе, но также и в CCWG по передаче координирующей роли в осуществлении

функций IANA. Мне интересно, насколько значителен этот географический момент? Как вы пришли к этой цифре?

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Спасибо, Оливье. Я не могу вспомнить, как мы пришли к этой цифре конкретно для ALAC. Разумеется, шло обсуждение того, сколько членов мы должны назначить для рабочей группы из каждой группы интересов и группы, и было сделано предположение о том, что ALAC следует назначить пять членов, из расчета по одному члену на регион, но обсуждалось только это.

Не было конкретного обсуждения о том, почему и как ALAC должен назначать своих представителей, поскольку было условлено, что ALAC, разумеется, несет ответственность за назначение этих членов. На самом деле, устав рабочей группы не вдавался так глубоко в обсуждения.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Леон говорит, что ALAC не рассматривался в качестве исключения. Кажется, каждому AC и SO выделили от двух до пяти мест, и я думаю, что это было позаимствовано из устава предыдущей CCWG.

ЛЕОН САНЧЕЗ:

Совершенно верно. Это верно.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо. Устав предыдущей CCWG, Леон также принимал в нем участие. Вопрос заключается в том, как вы пришли к этой цифре.

ЛЕОН САНЧЕЗ: Я помню, что был в этой группе, и, как я сказал, я помню обсуждение этого, и именно на этом обсуждении мы пришли к пяти представителям, из расчета один на каждый регион. Вот как мы пришли к предыдущей рабочей группе, но не в этой уставной группе.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вспомните, в прошлый раз организация поддержки родовых имен (gNSO) решительно наставила на семи, поскольку они хотели иметь возможность получить по одному месту на группу интересов. Шерил?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо. Я подняла руку, чтобы внести немного глубины и окраса в этот разговор, с точки зрения gNSO, в своей роли связующего звена, и чтобы убедиться, что кое-что в моем отчете связующего звена, на самом деле, для всех вас. Это стенограмма конференции членов, которые станут частью CCWG по усовершенствованию подотчетности ICANN: «Каждая группа заинтересованных сторон gNSO должна указать одного члена для CCWG к 20 ноября, принимая во внимание требования устава». У меня нет более новой информации, чем эта, и я не знаю, привело ли это намерение к

[неразборчиво 00:56:45] или произошло из этих семи, выбрать пять в каком-либо виде или форме.

Я буду сообщать вам всем о новостях по этому вопросу. Но это демонстрирует очевидный прецедент по поддержанию довода в пользу разнообразия. В то время как gNSO обладает разнообразием заинтересованных сторон, мы, разумеется, обладаем географическим разнообразием. Спасибо.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо за эту информацию. Я думаю, в конечном итоге, мы приложим усилия и поддержим в процессе отбора общее региональное разнообразие, как мы это делали во время первого процесса. По всей видимости, процесс, как таковой, остался аналогичным, и происхождение этой цифры пять брало начало в происхождении наших пяти регионов. В настоящий момент остается еще 24 часа до завершения периода подачи заявки, и при этом типе заявок требуется большое количество работы и вполне может быть, что несколько человек подадут заявки позже, а не раньше, и мы столкнемся с наплывом заявок.

Принимая во внимание вышесказанное, я немного озабочен тем, что в регионе может быть один кандидат или ни одного, что сильно ограничит выбор отборочной комиссии в поисках лучших лиц, поскольку иметь одного кандидата - это прекрасно, фантастика. Если этот кандидат никогда не демонстрировал никакой значительной работы в прошлом или никогда не проявлял усердия, и просто входит в состав из-за возможности путешествовать или по любой другой причине, это ставит комиссию в действительно неприятное положение.

Мне бы хотелось получить определенные указания по этому вопросу – если бы у нас в регионе был кто-то, или кандидаты, которые бы не подходили для этого процесса – у которых не было бы потребностей, основываясь на том, что мы изложили в запросе на выражение заинтересованности, или если бы они не подходили в любом другом смысле, нам бы, безусловно, помогла возможность выдвинуть из одного региона двоих кандидатов, обладающих большим опытом и проделавших огромную работу в этой сфере. В дополнение к этому, мне бы также хотелось получить определенные указания в том, что касается наличия предельного числа членов из одного региона, которые можно выбрать.

Кроме того, я бы хотел получить определенную информацию в отношении того, существуют ли какие-либо указания касательно ситуации, в которой, даже при наличии подходящих кандидатов во всех регионах, мы бы могли фактически забыть о регионах и просто выбрать кандидатов из всех кандидатов, которые у нас есть, независимо от регионов – принимая во внимание, что в конце концов мы можем получить пять кандидатов из одного региона. Кто в курсе? Было бы полезно получить определенные указания по этому вопросу от ALAC сейчас, поскольку процесс отбора начнется сразу по завершении приема заявок. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Оливье, позвольте мне представить вам комбинацию моих личных мнений и того, что я понял из сказанного в чате и несколькими выступающими. Я чувствую сильное желание представлять регионы, что дает мне основание полагать, что,

если вы не сможете найти подходящих кандидатов в первом раунде, вы откроете другой раунд, при необходимости, и, возможно, более активно будете приглашать людей подавать заявки или используете любую методологию по своему выбору.

У меня также складывается такое впечатление, что в крайнем случае, если вы не сможете найти подходящего человека в регионе, возможно, после второго этапа информирования, которое вам позволят провести не один раз – чтобы нарушить региональное правило – поскольку мы не хотим оставлять места пустыми в этих комитетах. Как мы видели, хорошо это или плохо, голоса имеют значение, и если у вас есть пять голосов, вы можете действовать в унисон в группе, здесь больше власти, чем у одного человека, выступающего в группе. У меня складывается такое впечатление. Мой личный комментарий, который я сделаю и который еще не был выражен, состоит в том, что я предполагаю, что ни при каких условиях комиссия не должна выбирать кого-то только потому, что он единственный, кто подал заявку из региона.

Мы ищем подходящих людей, обладающих определенным пониманием вопросов или готовых понять и уделить этому то время, которое потребуется. Я не буду доволен, если вы выберете людей, только потому что они единственные, кто у вас есть. Я лучше увижу пустые места или, в конечном итоге, после очередного отбора, места, которые занимает кто-то из другого региона. Я вижу несколько «галочек», которые могут говорить или нет о том, о чем я говорю прямо сейчас. Я рад любым другим комментариям.

Мы немного отстаем по времени, но на этом этапе это важный вопрос, и мы не хотим сделать это неправильно. У кого-нибудь еще есть другие комментарии? Либо чтобы коротко согласиться со мной, либо чтобы выступить с другой позицией? Я не следил за чатом. Вижу, что несколько человек согласны. Оливье, вы закончили?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Я вижу, что люди в чате соглашались с тем, что вы сказали. Хорошо. Думаю, мы достаточно прояснили этот вопрос, и я смогу передать это своим коллегам из отборочной комиссии, когда мы проведем первую конференцию.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Возможно, для последующего использования мы можем отметить, что, возможно, нам нужно нечто больше в плане информирования, чем обычная рассылка писем по электронной почте в будущем. Мне кажется, что этот пункт мы рассмотрели предельно подробно. Следующий пункт — это подкомитет по финансированию и бюджету. Для тех кто не следит за подобными вещами, в прошлом году мы подали значительное количество бюджетных заявок. В конечном итоге, одна из них получила финансирование и состояла в том, чтобы устроить семинар на форуме управления Интернетом (IGF), который не был принят многосторонней консультативной группой (MAG) и, таким образом, мы этого не сделали и не получили никакого финансирования.

Я обращаю ваше внимание на то, что, если взглянуть на различные документы, заявки других организаций также

необязательно были приняты, но они справлялись значительно лучше нас. Я рекомендую внести изменения в подкомитет по финансированию и бюджету (FBSC) - а именно, чтобы два официальных члена из каждого региона являлись членами ALAC и чтобы члены ALAC могли выбирать между собой для каждого региона и одного из руководителей RALO и особенно председателя, заместителя председателя и секретариата. Регион может назначить кого-либо еще для исполнения этих обязанностей, однако они должны будут дать ему целесообразные полномочия.

Я бы ожидал, что реформированный FBSC будет не только перебирать листы бумаги, но и делать оценочные суждения, и, таким образом, становится крайне уместным, чтобы RALOs не подавали никаких заявок, если только они не прошли определенный уровень рассмотрения в RALO, и тот, кого RALO назначит в комитет, должен принимать участие в этом процессе. Разумеется, другим людям также будет позволено быть в комитете и принимать активное участие. Если комитет однажды столкнется с необходимостью в официальном голосовании, оно будет проведено регионально-сбалансированной группой.

Я говорил об этом с руководящей командой ALAC (ALT) и получил вполне единогласную поддержку в этом вопросе. Было выражено беспокойство о том, что председатель или секретариат может не быть идеальным кандидатом, и я внес небольшое изменение, сказав, что может быть допущено другое лицо. Кроме того, существует вопрос одобрения пилотной программы по привлечению региональных сообществ

(CROPP), которая сейчас связана с FBSC, и я открыто заявляю, что в настоящий момент мы это не обсуждаем. У меня просто не было времени, чтобы это рассмотреть. Я намерен возглавить комитет, но мое преимущество заключается в том, что я не буду членом Североамериканской региональной организации At-Large (NARALO), а выступлю как незаинтересованный председатель.

В течение прошлых лет Тиджани сыграл ведущую роль в FBSC и согласился остаться в той же должности. У нас есть какие-либо комментарии? Помимо прочего, это означает, что мы будем рассматривать заявки RALO и решать, какие из них мы передадим в ICANN, финансировать какие мы не будем. Цель состоит в том, чтобы значительно увеличить коэффициент успешности. В прошлом, большинство заявок от ALAC представляло собой заявки RALO. Я также предлагаю ввести заявки ALAC в дополнение к любым, которые может подавать RALO.

Примером этого – и я приведу один, хотя он не единственный – служит то, что все мы нагружены в течение нашей рабочей недели. Я предлагаю увеличить рабочую неделю на один день. Это значительное бюджетное обязательство со стороны ICANN, и я предлагаю, чтобы это было обусловлено одобрением со стороны FBSC, что может быть одним из пунктов, которые мы предложим. Комментарии, вопросы?

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

У нас есть вопрос от Берана и у Холли поднята рука.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Беран говорит: «Когда это будет учреждено?» Я созову членов сразу после этого заседания или вскоре после этого заседания. Я полагаю, что учреждение этого будет зависеть от того, насколько быстро работают RALOs. Это может занять несколько дней. Хайди, у вас есть какая-либо информация о том, когда фактический процесс будет происходить в рамках ICANN? На данном этапе мы не спрашиваем про бюджетные комиссии.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Верно. Из того, что я слышу, вероятно, это произойдет в середине декабря, когда об этом будет объявлено. Не забывайте, что зимой некоторые из нас уходят в отпуск. Затем у нас есть январь, чтобы начать обсуждать этот вопрос, и мы едем в Сингапур. Хорошая новость заключается в том, что мы сможем провести личные встречи по этому вопросу в Сингапуре, возможно, с RALOs, ALAC и Ксавье. Повторюсь, крайний срок наступает сразу после Сингапура - в начале марта. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Хайди. Холли?

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Может оказаться действительно полезным, если мы сведем воедино определенные предложения или советы, чтобы когда мы скажем «это хорошая или плохая заявка на финансирование?», мы знали, что вы имеете в виду – и затем дали отборочной комиссии или Тиджани или кому-угодно

определенные советы, поэтому то, что касается следования указаниям, в любом случае неплохо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Холли. То есть нам следует сделать что-то вроде комплексных указаний для заявки, чтобы RALOs знали о том, что мы просим?

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Да. Таково мое предложение.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Которое я выделю как пункт № 3 в предложении Но что касается вопроса Берана, мы бы хотели быстро собрать эту группу, чтобы они прежде всего установили эти критерии. Шерил?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Я просто хочу напомнить всем, что то, что описывается в этом официальном подходе, в последнее время применялось существующим или предыдущим FBSC. Имело место продолжительное совместное обсуждение и всегда было совместное размышление о том, что проходит или не проходит дальше, с учетом того, что то, что поступает из регионов или действительно из ALSes [неразборчиво 01:12:02] более направленные заявки. FBSC полностью несет за это ответственность и принимает ее со всей серьезностью и со всем уважением, с которым возможно. С учетом нового формата и оформления, мы на самом деле просто придаем определенную форму и делаем более понятным и

транспарентным то, что на мой взгляд уже является относительно добросовестной практикой.

С другой стороны, я хотела убедиться в том, что Алан понял мой вопрос в чате, который состоял в том, собираетесь ли вы созывать только свой членский состав, как описывалось, или членский состав и участников? Поскольку мы видим роль участников более формальной в этих рабочих группах. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Шерил, отвечу на это - да, мы созовем и тех, и других, и в целом любой из наших комитетов является открытым, поэтому даже в отсутствие явного созыва я надеюсь, что это подразумевается, но мы попытаемся выразаться четко. Я понимаю, что то, о чем мы говорим, не является радикальным изменением, но, на мой взгляд, приведение в соответствие с формальными требованиями накладывает более организованную ответственность на членов RALO, высказывающихся от имени RALO, что не всегда было так в случае со всеми RALOs.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Действительно. Мне грустно говорить о том, что из моей собственной RALO, даже когда я была председателем ALAC, часто я была единственным голосом из Азиатско-тихоокеанского региона, и это было совершенно и ужасно неудовлетворительно, именно поэтому мы пришли к тому, чтобы просить о представителях RALO в дополнение к членам ALAC.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я обращаю внимание, что в случае с другими RALOs все было наоборот. Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Меня немного беспокоит обсуждаемое здесь, поскольку теоретически мы вводим дополнительное препятствие для заявок RALO. У нас не слишком много заявок RALO, на самом деле, все обстоит противоположным образом. Мы видим, что заявки, подаваемые на протяжении нескольких лет, во многих случаях постоянно отклонялись финансовым отделом ICANN, и таким образом имела недостаточная заинтересованность в том, чтобы собирать заявки RALO, поскольку, в конечном итоге, вероятность неполучения одобрения заявки намного выше вероятности его получения.

Я не понимаю, каким образом мы собираемся дать себе еще возможность просматривать эти заявки или даже составлять больше заявок, если мы вводим еще одно препятствие. Я понимаю, что может так быть, что FBSC, возможно, придется помочь RALO в составлении заявки и в придании ей формы, которая сделает ее более удобоваримой, чтобы повысить вероятность успеха при отправлении ее в финансовый отдел ICANN, однако к настоящему моменту я видел мало успешных заявок, и я просто хотел выразить свое беспокойство в этом вопросе, поскольку этим способом вы точно не вызовете у RALOs желания делать больше. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мне кажется, что ваше беспокойство вызвано тем же, чем и у меня в самом начале, но мое восприятие этого немного

отличается от вашего. Если финансовый отдел ICANN очень четко дает нам понять, что они не принимают определенные виды заявок, а в частных разговорах с ними становится ясно, что они едва ли будут принимать их и в этом году, то нам нет смысла биться головой о стену и подавать эти заявки снова и снова. Нам необходимо отвечать требованиям того, что они, вероятно, будут финансировать, и именно это я и надеюсь попытаться сделать, установив инструкции.

Я могу полностью ошибаться, и я согласен с тем, что я делаю это впервые и не обладаю вашим опытом, но, думаю, нам нужно работать совместно с финансовым отделом, чтобы понять, что они, скорее всего, будут финансировать, а что нет, и не утруждать себя подачей заявок, которые, мы знаем, будут отклонены. Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: К сожалению, я с вами не соглашусь касательно этого процесса, поскольку данная организация функционирует в качестве организации по типу «снизу-вверх», и финансовый отдел ICANN не имеет возможности сказать нам «сверху-вниз», какие заявки нам следует подавать. Будет совершенно неправильно, если мы начнем говорить, что будем работать с финансовым отделом, чтобы начать делать то, чего хочет от нас финансовый отдел. Мы должны подавать заявки на то, чем мы хотим заниматься, и именно финансовый отдел должен предоставлять подробную информацию о том, почему мы не можем это делать. Не мы должны начинать делать то, что финансовый отдел ICANN хочет, чтобы мы делали. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я согласен и не согласен. Очень удобно говорить, что это организация по типу «снизу вверх». В контексте финансового отдела это не так. Одобрения поступают с более высокого уровня, чем тот, на котором расположены добровольцы организации. Нам либо нужно обосновать потребность таким образом, чтобы получить финансирование, либо понять почему они ее не финансируют. Разумеется, в процессе этого должно произойти значительное количество обсуждений. Не думаю, что стоит продолжать и подавать заявки, которые по обыкновению не принимались и которые, по нашему мнению, снова не будут приняты.

Если эта процедура не сработала, нам необходимо ее исправить - необязательно притворяться, что на этот раз она сработает по-другому, хотя не сработала в прошлом. Я согласен с вашим намерением в целом, но, мне кажется, что процедура должна быть другой. Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Спасибо за это, Алан. Мое беспокойство, по существу, вызвано тем, что нам сказали одно, делается другое, а мы теперь собираемся сделать третье. Нам сказали, что заявки должны соответствовать общим идеям SP и попадать под категории SP и так далее. Я полностью согласен с отклонением заявок, когда они направлены на финансирование путевых расходов, что можно сделать иным образом, например, для CROPP.

Когда дело доходит до определенных заявок, которые соответствуют требованиям ICANN и которые затем

отклоняются по какой бы то ни было причине – и я боюсь, что несколько раз приведенные причины меня просто не убедили – и я уверен, это не убедило многих других здесь – то меня действительно беспокоит, что затем мы начнем поступать так: мы будем спрашивать еще до подачи заявки, можно ли нам подать заявку, которую мы хотим. Это просто дает людям в сообществе At-Large неверное представление.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Разумеется, в прошлом, достаточное количество отклоненных заявок относилось к заявкам на путевые расходы, и, возможно, отчасти проблема заключается в этом. Я предлагаю провести это обсуждение в FBSC. Я приглашаю вас принять участие независимо от того, являетесь ли вы официально назначенным членом вашего RALO или нет, и покончить с этим вопросом. Я не хочу тратить наше время на сбор заявок, которые, мы знаем, будут отклонены, и если мы считаем, что они действительно соответствуют планам ICANN и общей стратегии ICANN, то нам нужно лучше обосновать то, почему они там находятся.

Если нам нужно подавать апелляции по случаям, когда они были отклонены в первый раз, мы это сделаем. Я просто думаю, что нам нужно убедиться в том, что мы делаем это как объединенная группа, а не подавать кучу отдельных заявок, которые мы не можем обосновать. Я не говорю, что так всегда было в прошлом, но очевидно, что мы хотим добиться успеха, мы хотим получить свою часть этого и, думаю, нам нужно подумать о том, как этого добиться. На данном этапе мы сильно отстаем по времени. Есть другие комментарии по этому вопросу? Это важный вопрос, но, думаю, его необходимо

рассмотреть в меньшем составе, при котором мы сможем предложить мнения и прийти к заключению в вопросе о том, как мы будем давать указания RALOs. Хайди?

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Очень коротко, я слушала это и хотела бы подчеркнуть, что подаваемые предложения рассматриваются в соответствии с набором критериев и не пересекаются с CROPP или другой стандартной поддержкой ICANN консультативных комитетов и организаций поддержки. Мне кажется, в этих областях предыдущие заявки не принимались – что считалось, что есть другие области, в которых они могли получить такой тип поддержки. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Хайди. Следующий пункт касается конференции ICANN 52. Я хотел бы быть кратким, чтобы нагнать время. Я попросил Леона возглавить с персоналом составление повестки дня. Я дал ему определенные общие инструкции – то есть, по возможности, избегать проведения заседаний с 7:00 утра до 7:00 вечера, по крайней мере, не каждый день, и что мы постараемся составить расписание заседаний так, чтобы было достаточно времени для обсуждения вопросов, которые мы хотим обсудить.

Это означает, что, учитывая, что мы не можем увеличить рабочую неделю немедленно, вероятно, у нас будет меньше встреч с персоналом, встреч с меньшим числом рабочих групп, и мы считаем, что для тех, кого мы выбираем, заседание будет крайне полезным. Это означает субъективизм. Неясно, как мы

это сделаем, но цель состоит в том, чтобы попытаться прийти к полезному, продуктивному заседанию, которое никого не убьет. Хайди и Леон?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Вы хотели, чтобы я упомянула пилотную программу по вовлечению членов сообщества коренного народа для этого?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, можете.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Я хотела сообщить всем о том, что существует предложение по одной из специальных заявок на 2016 финансовый год по пилотной программе по вовлечению членов мировых коренных народов. Немного контекста для новоприбывших членов ALAC – NARALO спросили о способах вовлечения коренных народов в At-Large. Немного контекста в отношении того, почему мы не можем вступить в товарищество - в программу товарищества принимаются заявки только из развивающихся стран.

Одним из способов избежать этого в этом году стала программа наставничества At-Large в преддверии саммита в Лондоне, таким образом, были вовлечены три наставника. Одно из мест предназначалось для представителя коренного народа, им стал Энтони Ниигани, потрясающий доброволец из NARALO. Мы надеялись предложить пилотную программу для членов мировых коренных народов – чтобы не только NARALO, но,

возможно, и другие регионы – вошли бы в состав специальных заявок на 2016 финансовый год в текущем году. Эту пилотную программу должны разрабатывать вовлеченные RALOs, поэтому совершенно точно программа должна построена по типу «снизу-вверх». Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Хайди. Вернемся к конференции ICANN 52. Леон?

ЛЕОН САНЧЕЗ: Спасибо. Пока что мы работали с Жизеллой и Хайди над проектом графика. Думаю, пока еще есть время, чтобы распространить этот проект среди ALT, однако да, нам рекомендовано обратить внимание на актуальные темы, которые могут дать определенные результаты, если будет определено значение, и мы постараемся избежать заседаний с 7:00 утра до 7:00 вечера, на целый день. Мы постараемся сделать их покороче; конечно, это означает, что мы используем какие-то субъективные моменты, но, думаю, мы найдем способ справиться с этим.

Этот новый проект графика будет также означать, что некоторым из нас придется прибыть раньше, то есть будет два заседания ALT. Первое – координационное, оно пройдет накануне, затем итоговое заседание ALT – именно над этим мы сейчас и работаем.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Жизелла, что-то добавите?

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Пока нет. Я буду работать вместе с Леоном над графиком.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я случайно пропустил пункт № 9, который умеренно важен, но мы обсудим его в сокращенном варианте. Это заседание проводится в промежуток времени, который теоретически удобен для всех. Однако оказывается, что это не так. Один или два участника не смогли дозвониться по другим причинам, однако, похоже, нет такого времени, в которое всем членам ALAC было бы удобно работать - чтобы не подниматься в 2:00, 3:00 или 4:00 часа ночи, чтобы принять участие в совещании. Если не считать Шерил, большинство находят это весьма затруднительным.

Нам необходимо принять решение. Либо мы продолжим работать так, как работали раньше, и некоторым в любом случае придется принимать участие в совещаниях посреди ночи, либо мы найдем время, приемлемое для всех, однако, похоже, мы не можем сделать это. Или же можно проводить ротацию совещаний. Я хочу предложить другой вариант, чтобы понять динамику этой группы, чтобы можно было что-то улучшить. Я лично считаю, что нам следует назначить определенных людей, которые всегда будут работать ночью, но я напишу об этом подробнее по электронной почте, и мы рассмотрим этот вопрос по возможности. Мы всегда гордились нашим разнообразием, но за это приходится платить. Эдуардо?

ЭДУАРДО ДИАС: Вопрос к Жизелле или Хайди. Я знаю, что это обсуждалось в одной из рабочих групп, и было несколько раз, кажется, это было

22:00 или что-то в этом роде, когда это было удобно для большинства регионов. Вы могли бы сообщить нам эти данные?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, на самом деле это время, часом раньше, часом позже – именно это время и называют «золотой серединой», когда никому не нужно подниматься посреди ночи, но было несколько человек из ALAC, которым по той или иной причине не удалось принять участие. Некоторые, например, предпочитают участвовать в совещаниях в 2 часа ночи, а не в 9 вечера. Я не собираюсь расспрашивать о личных пристрастиях. У каждого свои обстоятельства, к которым необходимо приспосабливаться.

Похоже, нет ни одного времени суток, когда нет необходимости устраивать совещания между полночью и шестью утра, и все могут участвовать. Да, существуют часы, когда никому не нужно проводить встречи ночью, однако не все хотят или могут участвовать во встречах в эти промежутки времени. Мы попробуем еще раз найти что-нибудь с минимумом неудобств, но если все же какие-то проблемы возникнут, мы как-то расширим эти периоды. Другие комментарии? Мы попробуем найти вариант до следующего совещания, который будет удобнее нынешнего.

Следующий пункт: Оливье просил предоставить ему десять минут для сообщения об очной встрече с IANA, а также обо всем остальном, касающемся процесса передачи координирующей роли IANA, что вы захотите обсудить. Оливье? Я только хочу отметить, что одна из проблем для некоторых людей заключается в том, что у них дома есть

сложности с подключением к интернету, поэтому совещания, которые проводятся значительно позже рабочего времени, очень неудобны для них. Другие же, наоборот, не могут принимать участие в совещаниях в дневное время из-за своей работы. В любом случае мы продолжим эту тему в переписке по электронной почте. Раф?

РАФ ФАТАНИ:

Мне кажется, что если мы можем применить это к совещанию ALAC, может быть, вначале мы применим это к совещанию RALO? Я писал в чате, что мне никогда не удавалось посещать совещания RALO, поскольку они проводятся в 4 утра. Еще одно, что я хотел бы сказать по этому вопросу: нельзя ли проводить совещания на ежемесячной основе? Я знаю [неразборчиво 01:33:44] меняется, и некоторым людям [неразборчиво], так что может быть, это можно использовать как вариант?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Раф, боюсь, что ваше выступление было очень плохо слышно. Возможно, вам придется набрать это текстом. Шерил?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Как человек, посещающий все совещания независимо от времени их проведения – круглосуточно, без выходных дней – я хочу сделать следующее заявление. Все мы подаем заявки или нас назначают на определенные должности. Это [неразборчиво 01:34:13] что вы должны делать в плане «домашнего задания». Когда эта операция будет отвечать

требованиям? Чем мне придется пожертвовать? Если это означает необходимость подниматься в 4 утра – извините, но это необходимо сделать. Это входит в ваши должностные обязанности. Итак, следует ли нам попытаться упростить работу? Безусловно.

Следует ли нам попытаться минимизировать неудобства? Безусловно. Но все это – наша работа. Соберитесь и терпите. Если у вас недостаточная полоса пропускания, чтобы присоединиться к совещанию и эффективно выполнять свою работу, знаете, что это означает? Вам не следует занимать эту должность. Спасибо!

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шерил. Я хочу попросить вас сделать приложение к письму, которое я буду рассылать по электронной почте. Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Спасибо. Итак, я не собираюсь углубляться в детали по дискуссиям, которые провела CCWG по вопросам передачи координирующей роли IANA во Франкфурте на прошлой неделе, и которые были посвящены проблемам именования. Эта группа разрабатывает предложение специально по части, посвященной именам, в составе контракта IANA, состоящего из трех частей. Причина, по которой мне здесь потребуется несколько минут, заключается в том, что я хочу предупредить вас о предстоящих событиях, так как график на следующие несколько недель будет очень плотным, и у рабочей группы будет не очень много времени для подготовки предложения, принятия РСР – это все необходимо сделать за 21 день.

Почему? Как вам известно, в конце года нас ждет период праздников, и итоговое предложение рабочих сообществ, среди которых сообщество ICANN по именам, итоговое предложение необходимо передать в организацию, которая в конце января соберет воедино три предложения. Если вернуться назад, то требуется запустить PCP, рабочая группа по проблемам именования в рамках контракта IANA должна будет обсудить поправки к предложению, и так далее, и это вряд ли можно сделать в течение нескольких дней. Это, вероятно, займет несколько дней или даже недель – чтобы внести поправки и так далее.

Я понимаю, что для многих проблемы IANA могут показаться несколько отдаленными, не имеющими для них большой важности, но я хочу сказать, что сейчас это самый важный из процессов ICANN, а может быть и всего интернета, поскольку он демонстрирует, как многосторонняя группа вышла с планом замены одной из жизненно важных функций, и это касается контроля над эксплуатацией корневых серверов. Как вы знаете, если корневой сервер прекратит работу в интернете и процессы добавления и удаления TLD, то интернет потеряет свои функции, и это уже огромная проблема.

Я разговаривал об этом с Тиджани и, я думаю, ранее уже проходили дискуссии по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA. Не было никакого четкого пояснения о том, что стоит на кону и куда мы движемся, и уж конечно не было регулярной информации ALAC о происходящем. Я думаю, бесполезно пытаться объяснить вам за две минуты, что произошло за последние два месяца,

поэтому я переговорил с Тиджани о вебинарах, посвященных наращиванию мощности, и он согласился подправить график.

Возможно, вам известно о некоторых противоречиях по поводу того, когда следует проводить вебинары по наращиванию мощности, сколько раз в месяц и так далее – а что касается тем, некоторые из тех, что посвящены передаче координирующей роли в исполнении функций IANA, должны были пройти гораздо позже – кажется, в мае или июне – когда на самом деле битва [неразборчиво 01:39:56], и нам бы потребовался вклад сообщества задолго до этого. Фактически первые отклики сообщества нам потребуются уже в период с 1 по 21 декабря. До этого срока осталось всего несколько дней.

Поэтому вместе с Тиджани мы проведем два вебинара на эту тему. Предлагается провести первый вебинар 3 декабря. Патрик Фальтстром из SSAC подробно расскажет о том, что такое функции IANA, и, надеюсь, даст четкое резюме, разъяснение деятельности IANA, как там все работает, и, возможно, обратит особое внимание на проблему именования, поскольку мы в ICANN в основном имеем дело с этими функциями в той части, которая касается имен.

Затем через неделю, 10 декабря, пройдет еще один вебинар, посвященный конкретно проблемам именования IANA, там будет рассказано о предложении, подготовленном Сквозной рабочей группой сообщества (CWG) на данный момент, и этот вебинар будет ориентирован на пробуждение интереса и распространение информации в расширенном сообществе, чтобы иметь возможность подготовить заявление в ответ на предложение CWG. Таким образом, после вебинара у нас

будет примерно 11 дней на то, чтобы подать предложение. Надеюсь, мы сможем полностью использовать 11 дней, так как если нам придется голосовать в течение пяти дней, то останется пять дней на подготовку проекта, но у нас, по крайней мере, будут хоть какие-то отклики.

Я просто хотел сообщить вам об этом заранее и узнать, будут ли какие-то вопросы по процессу и всему этому делу. Заблаговременное предупреждение очень важно. Я знаю, что 3 декабря состоится совещание MAG. Фатима, спасибо за то, что упомянули об этом в чате. В то же время, я думаю, вам хорошо известно о проблемах IANA, поэтому, наверное, вы не почерпнете много нового, но нужно будет обязательно принять участие 10-го, так как там будут участвовать пять представителей CWG, плюс, конечно, будут слушать остальные участники рабочей группы по вопросам IANA.

Прежде всего мы объясним ситуацию и послушаем ваши комментарии. Пока у меня все. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я только хотел отметить, что я присутствовал на франкфуртском совещании вместо Фуада, и, как и все остальные представители ALAC, я думаю, был не очень доволен результатами. Я планирую направить кое-что в различные листы рассылки, и я поставлю в копию список ALAC. На данный момент я не питаю иллюзий, что все скажут: «Мы ошибались, мы последуем вашему совету», но я думаю, нужно занести в протокол, почему я не согласен с предлагаемым вариантом, и почему я считаю, что предложенный вариант не

реалистичен. Просто уведомить вас, что это произойдет на следующий день или около того.

Надеюсь подготовить это сегодня, это будет готово уже скоро. Кто-нибудь еще хочет высказаться по поводу передачи координирующей роли в исполнении функций IANA? Эдуардо, у вас был комментарий в чате. Он относится к данной теме? Эдуардо спрашивает: «Сможете ли вы высказывать комментарии по поводу предложения во время периода обсуждения?» Разумеется. Все смогут высказать свое мнение. ALAC сможет представить свои комментарии, любой человек имеет право высказать свое мнение, даже если не будет комментариев от ALAC.

ЭДУАРДО ДИАС:

Мое замечание связано с тем, что Фатима упомянула о совещании MAG, которое будет проходить в то же время, что и вебинар. Я хотел сказать, что вебинар в основном предназначен для тех, кто причастен к передаче координирующей роли IANA. Это и был мой комментарий. Любой может комментировать предложение.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Только мы не сможем попросить ее выступить, если она будет принимать участие в другом совещании. Всем спасибо. Оливье, я вижу, что ваша рука поднята.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Алан. На встрече 3 декабря будет представлена общая информация о передаче координирующей роли в исполнении функций IANA, и насколько я понимаю, Патрик Фальтстром и, возможно, еще пара человек расскажут нам об этих функциях. Сама дискуссия и разъяснения от нашей собственной рабочей группы сообщества At-Large по вопросам IANA для ALAC и для всех участников сообщества At-Large, состоятся 10-го, и я думаю, это не вступит в противоречие с MAG или с чем-то еще в этот день. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо, Оливье. Следующий пункт представляет собой очень короткое сообщение о том, что, как вы слышали ранее, относительно скоро начнется рассмотрение ALAC. Мы полагаем, что оно начнется, вероятно, примерно в начале нового года. Я попросил Холли взять на себя руководство от имени ALAC и попросил Шерил, ввиду ее участия в предыдущем рассмотрении и в реализации рекомендаций по результатам рассмотрения, и, разумеется, ее глубоких познаний во всем, что связано с At-Large, активно участвовать в процессе.

Я полагаю, что чрезвычайно непродолжительное обсуждение между председателем комитета по структурным усовершенствованиям, мной, Холли и Шерил носило крайне не официальный характер, поскольку комитет еще не обсуждал рассмотрение. Как только он это сделает, я полагаю, состоится первоначальная встреча комитета по структурным усовершенствованиям с ALT, а вскоре после этого - вовлечение ALAC, как правило, пытающегося увеличить темп. Неясно, что

станет предметом рассмотрения. Это в большей степени рассмотрение At-Large, а не только ALAC.

У нас есть соглашение, в соответствии с которым, что бы мы ни делали, цель состоит в том, чтобы не создавать огромный объем деструктивной работы, как это было в нескольких случаях с последними рассмотрениями, для ACs и SOs, но, с другой стороны, это возможность внимательно изучить нашу организацию и решить, как мы хотим развиваться, если развитие необходимо. Это может предполагать масштабное рассмотрение структуры RALO и ALS, которое может пересекаться с работой, о которой мы говорили ранее, но, думаю, намерение всех сторон, по мнению Правления и по моему мнению, состоит в том, чтобы в итоге получить более сильную позицию вместе с ICANN и стать лучше как организация, а процедуры на месте позволят этого достичь. Шерил?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Тогда очень коротко, мне кажется, ALAC и сообществу At-Large необходимо отдавать себе отчет в том, что новый процесс, который использовал Комитет по структурным усовершенствованиям для подразделов или объектов при рассмотрении ICANN претерпел изменения. Он изменился во время текущего, пока не завершено второго рассмотрения gNSO. Это система, в рамках которой мы, как сообщество, и ALAC в физическом смысле, должны будем, главным образом, принимать участие в формулировке вопросов, и эти вопросы или их разновидность затем станет основанием для заявки на предложения для стороннего консультанта.

В проекте ожидается взаимодействие со сторонним консультантом. Если сообщество и ALAC заинтересовано в

изучении всех тонкостей и особенностей проекта, я думаю, что это действительно хорошая идея, но я думаю о том, как нам следует это сделать, поскольку он рассматривался на многих наших личных встречах, в небольшой группе сообщества, возможно, мы могли бы создать страницу на Wiki перед рассмотрением ALAC и At-Large и разместить там сведения справочного характера. Тогда люди могли бы ускорить темп, и мы могли бы быть готовыми к тому, что SIC попросит нас встретиться и обсудить решение проблемы. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Шерил. Холли?

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Просто хочу сказать, что я осмысливаю то, что было сказано на последнем рассмотрении, какие даны рекомендации и что было достигнуто, а что нет, а также то, что говорит комитет по структурным усовершенствованиям (SIC). Думаю, вероятно, необходимо провести в Сингапуре встречу небольшим составом, просто чтобы осмыслить расписание, что требуется и фактически начать процесс на месте. На мой взгляд, есть работа, которую необходимо сделать еще до того, как мы практически обсудим процесс, поскольку я пока только осмысливаю этот процесс. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Холли. Да, будем много связанной работы. Нам придется начать думать как сказала Шерил, о том, в чем, по нашему мнению, заключаются проблемы, и идентифицировать

их. Из сегодняшнего обсуждения очевидно, что мы, возможно, захотим пересмотреть весь вопрос, связанный с ALSes и RALOs. Я сказал об этом в чате, в ответ на вопрос, но я скажу это вслух. На последнем рассмотрении было принято однозначное решение не рассматривать ALSes и RALOs. Это рассмотрение началось сразу после формирования RALOs.

У нас было несколько ALSes в течение нескольких лет, но их было не очень много, и мы активно набирали скорость, чтобы сделать ALSes активной частью своей организации. Было решено, что мы не можем их рассматривать, когда они еще фактически не запустились. Спустя огромное количество лет – примерно шесть с половиной лет – они составляют значительную долю нашей организации, и когда вы думаете об этом, это становится темой, которую мы очень много обсуждали. Она необязательно работает настолько оптимально, насколько мы хотели, поэтому очевидно, что она станет ключевым пунктом этого рассмотрения, однако это нужно решить официально.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Договорились.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Меня немного беспокоит упоминание еще одного рассмотрения для At-Large. Разумеется, мне понятна процедура и так далее, но мне бы хотелось напомнить определенные замечания, которые были сделаны в остальных областях ICANN, что иногда мы склонны страдать от болезни «рассмотрение». Мы завершаем одно рассмотрение и начинаем другое, и это занимает большое количество времени и ресурсов, чтобы можно было идти дальше. Разумеется, я надеюсь, что перед началом рассмотрения мы сможем взглянуть на рекомендации, которые мы получили во время последнего рассмотрения, и сделать облегченную версию рассмотрения нашего последнего рассмотрения, но в более неформальном виде.

Иными словами, обнаружить то, на каком этапе мы находимся сегодня в отношении всех улучшений, которые имеются в нашем отчете по улучшениям. Хайди выложила ссылку на странице. Разумеется, большое количество работы было передано рабочим группам и RALOs, и нам может потребоваться небольшой толчок для завершения и выполнения некоторых этих вопросов. Это первое. Еще я бы хотел увязать это с рекомендациями второго саммита At-Large (ATLAS II), и я не уверен в том, как это будет сочетаться - будет ли это происходить одновременно или нет. И это снова очередная процедура, которая состоит в том, чтобы снова рассматривать свой пупок и пытаться выяснить, чувствует он себя хорошо или нет.

В этих рекомендациях содержатся несколько частей по самосовершенствованию, и их также необходимо реализовать,

и они также потребуют много ресурсов. К настоящему моменту мы не добились в этом большого прогресса, поскольку нам пришлось разбираться с очень многими вопросами в столь короткий срок. Я просто хотел обозначить и это, прежде чем мы хотя бы подумаем о том, чтобы начать очередную процедуру рассмотрения со всеми излишествами и так далее.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Несколько комментариев для тех, кого не было рядом – последнее рассмотрение выполнял сторонний эксперт, как планируется и с этим – с другой стороны, по возвращении официальных рекомендации, Правление решило образовать полностью отличающийся внутренний комитет по рассмотрению и фактически повторно провести рассмотрение. Для этого потребовался еще один год и огромное количество рабочей силы, и именно этот отчет, в конечном итоге, был реализован. Это несильно отличалось от того, что произошло во время первого рассмотрения gNSO, когда на смену внешнему рассмотрению пришло внутреннее. Нас заверили в том, что эта сильно заинтересованная сторона (SIP) этого не сделает.

Именно мы должны убедиться в том, что, когда сторонний эксперт вернется, если у нас будут какие-то проблемы с тем, что они рекомендуют, мы дадим об этом знать заблаговременно, чтобы не было неожиданностей, и что они фактически будут обязаны, по крайней мере, выслушать, если не удовлетворить. Это хорошая новость. Реализация была проведена таким образом, что оказалась крайне разрушительной, и, насколько это возможно, мы надеемся, что на этот раз все будет иначе. У нас достаточно настоящей

работы, и мы не хотим прекращать делать всю остальную работу и просто работать над реорганизацией опять. Поэтому, будем надеяться, что эта работа окажется легче чем прежде. Остается лишь гадать, что именно происходит.

Я помню – и Шерил и Холли придется подтвердить это онлайн – что мы вполне неплохо справились со всем, о чем нас просили. Очевидно, у нас есть только один член Правления, не два, что предлагают рекомендации, и, я полагаю, что единственным другим слабым для нас пунктом являются отдельные члены в пределах RALOs, над чем в настоящий момент работают RALOs. В прошлый раз мы вполне неплохо справились, однако это стоило неоправданно большого объема работы, и будем надеяться, что в будущем он не потребуется. Шерил?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Я только хочу назвать одну из причин, по которой я предлагаю ввести новый механизм для рассмотрений, для каждого, кого беспокоит о старом способе против нового, чтобы посмотреть на то, что предлагается, и, надеюсь, что это развеет определенные волнения. Думаю, нам следует скопировать это на страницу Wiki.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Шерил. Я обращаю внимание, что, когда началось последнее рассмотрение, они не планировали делать второе внутреннее рассмотрение, это просто произошло. Так тому и быть. Последний пункт - прочие вопросы. Под прочими

вопросами у нас есть два пункта. Кажется, один у Хайди, а затем я сделаю свой.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Два замечания от персонала At-Large. Для персонала из США, с четверга начинается праздник в честь Дня благодарения, поэтому наши письма по электронной почте в течение этого периода времени будут ограничены для персонала из США. Кроме того, на следующей неделе, с 1-го по 5-е, в Лос-Анджелесе состоится ежегодный семинар для персонала по политике, таким образом, весь персонал, связанный с политикой ICANN, будет находиться на этих семинарах, поэтому в течение этого периода времени ответ на письма по электронной почте также будет носить ограниченный характер, поэтому, мы просим вас сохранять терпение. Спасибо, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Последний пункт - вспомните, много недель назад мы провели голосование по приему заявки для Internauta Columbia. Это голосование, хотя мы еще официально об этом не объявили, не прошло, и мы находимся в процессе составления ответного письма. Впервые за долгое время мы составляли ответ с отказом. Потребовалось определенное время, чтобы составить письмо и получить юридическое одобрение в отношении того, что именно в нем говорится. Мы вышли за пределы официальных временных рамок, которые должны соблюдать, поэтому испытываем определенное давление, чтобы донести его очень быстро примерно на следующий день, и надеюсь, что вы увидите его официально.

На этом, я больше не вижу рук, больше нет комментариев. Благодарю вас за то, что посетили это заседание. Приношу извинения за небольшое превышение времени. Вы увидите много электронных писем от меня и персонала. Давайте продолжим работать.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]